

ОЛЬГА ПАШНИНА



Королева
сыра,
или Хочу по
любви!



МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П22

В оформлении переплета использован рисунок
Станислава Дудина

Внутренние иллюстрации художника
Сергея Балятинского

Пашнина, Ольга.

П22 Королева сыра, или Хочу по любви! / Ольга Пашнина. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 384 с.: ил.

ISBN 978-5-04-089538-0

Добро пожаловать в лавку «Королева сыра»! Чего в нашей лавке только нет: сырное мороженое, бодрящий сыр «Камилл-бер», приворотный «Бол Дрю». В качестве бонуса предложим пообщаться с самым настоящим привидением, а по акции — разгадать загадки старого дома да распутать интриги местного мэра.

Забыла представиться: Николь Спрингвилл, хозяйка всего этого безобразия, обладательница настоящего магического таланта и... бывшего жениха, который скоро убедится, что совершил серьезную ошибку, изменив мне.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-089538-0 © Пашнина О., 2017
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

Глава 1

—Рикард должен носить тебя на руках, Ники, — рассмеялась Уна, наблюдая, как я укладываю в бумажную коробку мясные рулеты.

Идея угостить его обедом пришла спонтанно, во время обычного чаепития с Уной. Папа часто говорил, что у законников обед состоит из допроса и кусочка чистосердечного признания. Поэтому мысль принести Рикарду что-то домашнее и вкусное показалась отличной. Уна поддержала — а что еще надо?

Я любила готовить, особенно любила готовить для кого-то. Для себя старалась редко, а вот семью баловала и обожала приглашать гостей. Поразительно, но на кухне я чувствовала себя лучше, чем где-либо еще. Наверное, я и впрямь росла домашней тихой девочкой, которую такой мужчина, как Рикард, готов был взять в жены.

Они с отцом вместе служили, еще когда не было королевской охраны. Потом отец ушел в



ОЛЬГА ПАШНИНА

нее, а Рикард перешел к законникам и через несколько лет возглавил отдел управления правопорядка Азор-града по особо важным расследованиям. При всех своих талантах Рикард был необычайно хорош собой и обаятелен. Военная выправка, широкие плечи, коротко остриженные черные волосы, внушающая трепет и восхищение мускулатура — девушки мечтали о свидании с ним, сколько я себя помнила.

А потому, когда Рикард попросил у отца именно моей руки, я была в шоке. Наверное, лишь мое согласие в этой истории никого не удивило — как и любая девушка восемнадцати лет, я смотрела на Рикарда с восхищением. И даже теперь, спустя столько времени с момента помолвки, не могла понять, что же такого он во мне нашел.

Породистая — так говорила Уна. Из ее уст это слово звучало не обидно. Я и сама знала, что выгляжу как типичная девочка из хорошей семьи — длинные и светлые, чуть отливающие золотом волосы, большие и яркие зеленые глаза, худая, невысокая, создающая впечатление, что меня может сбить с ног любой порыв ветра. Как и у мамы с бабушкой, у меня была черта, которая нравилась почти всем без исключения мужчинам, — небольшая родинка над верхней губой. Да, наверное, характеристика Уны была самой верной. Породистая — Рикард и искал такую.

Но породистая ведь не значит плохая?

Время шло, близилась свадьба, назначенная на конец лета. Я все чаще задумывалась о том, что



Королева сыра, или Хочу по любви!

вот-вот уеду из родного дома, стану хозяйкой в своем собственном. Иногда представляла, каким он будет, чем я займусь и как дальше сложится судьба.

Сегодня выдался один из тех дней, когда хочется парить и петь. Я и парила — над многочисленными баночками, тарелками и ковшиками. Мясные рулеты получались сочные и сытные. Свежие и тонкие ломтики мяса, обжаренные до золотистой корочки, картофельная соломка с грибами, ароматнейшая приправа из самой Армали, несколько щепоток свежей зелени и овощной салат с пикантной лимонной заправкой.

— Я готова за это убить! — заявила Уна, пригнувшись. — Ты отнесешь это Рикарду? Я должна жениться на тебе вместо него!

Я рассмеялась.

— Возьми с противня, там еще много. Папа ест их, словно орешки. Раз — и кончились. В большой семье клювом не щелкают. Знаешь, я, наверное, пойду, чтобы успеть до конца обеда. Потом он может быть занят.

— Мне тоже пора, — спешно засобиравшись подруга. — Не забудь позвать меня на примерку платья.

— До этого еще так долго! — фыркнула я.

— Ты уже выбрала?

— Да, я хочу золотистое кружево...

За разговором мы не заметили, как дошли до конца улочки, на которой стоял дом родителей. Дальше Уна собиралась свернуть к реке — домой, а мне предстояло спуститься в нижний квартал



Азор-града, где, помимо центральной библиотеки и Азорского университета магии, находилось управление законников.

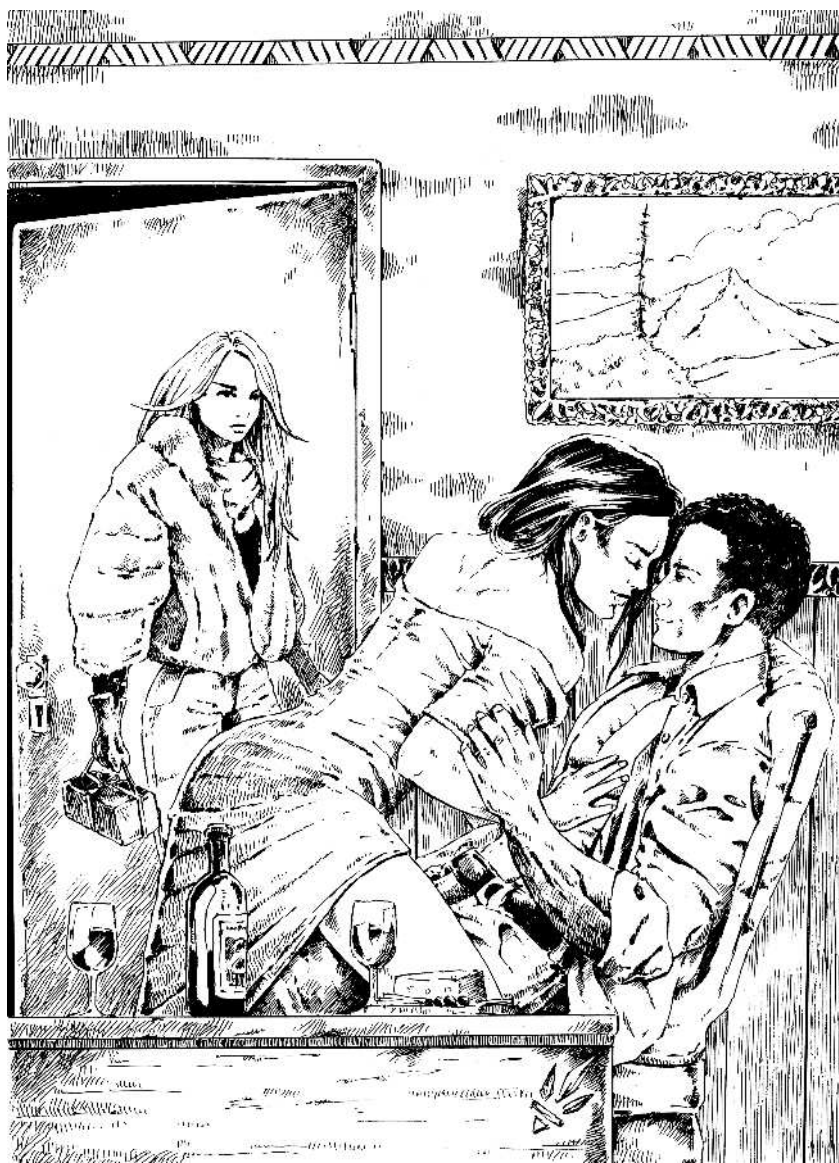
Холодало, а ведь с утра еще ярко светило теплое весеннее солнце, тонкий слой свежего снега блестел на улице, и отовсюду доносились звуки капли. К обеду набежали тучи, обещая новую метель. Успеть бы вернуться до сильного ветра — мама не похвалит за беспечность.

Было немного волнительно. Я уже приходила к Рикарду на работу, но в компании отца или мамы. Сама — никогда. Надеюсь, он не прогонит за то, что я хотела сделать ему приятное. Невозможно прогнать девушку с коробкой, из которой так невероятно пахнет!

Кабинет Рикарда был в самом конце коридора. Светлая деревянная дверь с бордовой табличкой и лаконичной надписью «Р. Тентен». Ни должности, ни звания — все, кто попадал в его кабинет, знали, кто их встретит.

Я постучалась и сразу открыла дверь, услышав низкий и чуть хриловатый голос жениха. Мне подумалось, что он был один. Наверное, говорил через зеркало связи с коллегами.

И первое, на что упал мой взгляд, — небольшой столик у кресла для посетителей. На столике стояла огромная тарелка с сырной нарезкой. Какого сыра там только не было! И твердого, и мягкого, и самого дорогого. Рядом, в хрустальной вазочке, лежал спелый виноград. И тут же початая бутылка вина, а чуть поодаль — два бокала, на





ОЛЬГА ПАШНИНА

одном из которых отпечаток яркой, призывной помады. У меня никогда такой не было, я пользовалась розовым легким блеском.

Рикард и его посетитель, а точнее, посетительница меня не видели. Девушка, в слишком легком для ранней весны платье, сидела на коленях мужчины и заразительно смеялась, а он целовал ее наманикюренные пальчики, слизывая мягкий сыр с девичьей нежной кожи.

Эта картина возымела эффект сродни удару молнии. Я застыла на месте, не в силах оторвать взгляда от черноволосой красотки, намного старше меня. И умнее — это определено. Она-то уж точно не мечтала стать для мужа идеальной, не верила в счастливые семьи и не представляла, как оформит детскую, когда родится их совместный и горячо любимый малыш.

Она не была такой дурой.

— Приятного аппетита, — негромко произнесла я.

Девушка вздрогнула, а Рикард словно и не удивился. Совершенно спокойно он нахмурился и спросил:

— Николь... что ты здесь делаешь?

— Принесла вам обед.

Поразительно, я до сих пор «выкала» Рикарду, а сейчас это «вы» прозвучало как-то двусмысленно. Хотелось спросить его о многом — о том, за чем ему жена, о том, как сложится наша жизнь. О том, почему он обманывает меня, хотя сам настоял на свадьбе.



Королева сыра, или Хочу по любви!

Но я не смогла. Аккуратно поставила коробку рядом с сыром и, развернувшись, покинула кабинет. Только на улице, когда управление осталось далеко позади, горячие слезы затуманили взгляд. Холодало, слезы замерзали на ресницах, и мгновенно стало нечем дышать. Я подняла руку, чтобы рассмотреть обручальное кольцо, которое Рикард подарил в день помолвки. Дорогое, красивое, с огромным лунным бриллиантом в центре. Лучше бы фальшивым оказалось оно, а не мои мечты о семье!

* * *

— Спасибо, дорогая, было очень вкусно. — Папа чмокнул меня в макушку. — Как я буду жить без твоего таланта, когда ты уедешь к мужу?

Напоминание о замужестве заставило вздрогнуть. Весь вечер, что папа ужинал, я сидела будто на иголках. Боялась сказать, что видела в кабинете Рикарда. И боялась — в этом я долго не хотела признаваться самой себе, — что не хватит решимости отменить свадьбу.

— Никки, детка, ты в порядке? — спросил отец, вероятно, заметивший мое напряжение.

— Я сегодня видела Рикарда, — голос был глухим и словно не моим, — с другой девушкой. Он с ней спит.

Папа тяжело вздохнул и сел на соседний стул. Порция передо мной стояла нетронутой, рулеты уже остыли. Но даже горячие, они вызывали во мне тошноту. Я ожидала, что Рикард хотя бы по-



ОЛЬГА ПАШНИНА

пробует объясниться, придет поговорить, но... напрасно, как оказалось. Его, кажется, совсем не мучило чувство стыда, а вот мне казалось, что мир вокруг чуть потускнел.

— Где ты их видела?

Я кратко пересказала события дня. Что-то внутри подсказывало: история еще не закончилась, и это «что-то» оказалось право.

— Ты что, ходила к нему на работу?

— Я...

— Николь, — папа покачал головой, — ох, Николь. Какая ты еще маленькая и наивная девочка.

Он взял меня за руку.

— Милая, Рикард — взрослый мужчина, который имеет свои потребности...

— Это измена!

— Вы не женаты.

— Помолвлены! — Я показала кольцо.

— И тем не менее ты слишком горячишься. Я уверен, Рикард не собирается изменять тебе после свадьбы. Просто... немного нетипично для него оставаться без внимания так долго. Помолвку мы заключили полгода назад, и почти столько же впереди.

От переполнявших меня эмоций хотелось вскочить и бегать туда-сюда по комнате, что я и сделала. За окном уже стемнело, в свете фонаря весело кружились снежинки.

— Когда любят, ждут и год, и дольше. Он мог выбрать дату ближе.

Папа негромко рассмеялся.





Королева сыра, или Хочу по любви!

— Никки... любовь — это хорошо, и, безусловно, в семье она должна быть. Но Рикард...

— Что? — перебила его я. — Хочешь сказать, Рикард просто искал себе статусную жену? И ему плевать, я ей стану или леди Этерли? Лишь бы были мордашка, документы и деньги у семьи?

Папа смотрел как-то странно, снисходительно и в то же время явно начал закипать. Нет, не могу сказать, что я верила, будто Рикард меня любит. Скорее, я создала образ благородного тридцатипятилетнего мужчины, которому пришло время жениться. Мысль о том, что наличие жены не лишит Рикарда случайных развлечений, в мою, во многом наивную голову не приходила.

— Николь, — строго сказал отец, — я прошу, чтобы ты успокоилась. Я поговорю с Рикардом, объясню ему твою позицию. И если до свадьбы...

Тут рассмеялась уже я. Горько, к сожалению.

— Не будет никакой свадьбы. Мне не нужен Рикард Тентен, а ему нужна не жена, а прислуга.

— Николь! — прикрикнул папа. — Это не обсуждается. Свадьба будет. Сейчас ты пойдешь к себе и там успокоишься. Утром мы все обсудим.

— Я не ребенок!

— Тогда веди себя как взрослая. И прекрати устраивать истерику из-за того, что твой жених повел себя не так, как тебе захотелось!

Дальнейший разговор мог перерасти в скандал, а у меня уже начинала болеть голова. Поэтому я развернулась на каблуках и бросилась





наверх. Некогда любимая комната казалась до тошноты детской и глупой. Кружевные занавески, нежно-голубой мягкий ковер, полог у кровати... Я возомнила, что могу стать кому-то женой?

От злости мне хотелось все уничтожить, выбросить милые сувениры, что друзья привозили из поездок, кукол, что я шила для интерьеров в удовольствии. Любимый прежде запах лаванды теперь казался отвратительным. Я не смогла бы остаться в этой комнате ни единой лишней минуты.

Схватила большую сумку, с которой ездила ночевать к подругам, наспех покидала какие-то вещи, даже не запомнив, что именно взяла. Собрала волосы в пучок, надела новенькое черное драповое пальто и сапожки на низком каблуке, чтобы было удобнее идти. Денег в копилке оказалось мало, хватило бы разве что на билет куда-нибудь... где нет ничего, напоминающего о собственной глупости.

Я вылетела стремительно, зная — если отец опомнится, то тут же остановит. Он читал в библиотеке, потягивая крепкий кофе.

— Николь! — крикнул он мне вслед.

Но двери отчего дома уже закрылись за моей спиной, отрезав прошлую жизнь от... от чего? Впереди, кроме метели и ночи, ничего и не было. Ни подруг, у которых можно остановиться — Она живет в общежитии университета. Ни родственников, которые примут и не вернут отцу. Ни жениха, который наверняка отлично проводит





Королева сыра, или Хочу по любви!

время в компании длинноногой раскованной красотки.

И что будешь делать, Никки?

Я решила мгновенно — побрела к дракон-порту.

Рейсовые драконы из Азор-града летали дважды в сутки. Рано утром — когда ночные морозы только-только отступили, а яркое дневное солнце еще не слепило глаза. И вечером — до наступления полуночи. Я не помнила точного времени, но надеялась, что успею.

Здание драконпорта было почти пустым, только несколько человек скучаяще рассматривали газетные листки. Сердце упало: опоздала. Больше из Азор-града не выбраться, а отец наверняка смекнет, куда я делась. Побить не побьет, но домой притащит и накажет. Потом избежать свадьбы с Рикардом будет куда сложнее.

— Извините, а дракон уже улетел? — спросила я у девушки за стойкой.

— Дракон куда именно? — вежливо спросила она.

Я промолчала, задумавшись. По идее, лететь надо далеко... туда, куда папа если и доберется, то не скоро.

— А куда летит ближайший?

— В Эрстен-град, — удивленно ответила девушка.

— Пойдет, дайте билет, пожалуйста.

Я выгребла все деньги, молясь про себя, чтобы их хватило.





Самое дешевое место, без питания, без остановок. Дорога займет семь часов, зато драконы в Эрстен-град летают не каждый день. Я никогда там не была, но подозревала, что даже в пальто будет жарко. Внутри поселилось странное волнение: так далеко от дома, да еще и одна, я не уезжала.

Меня проводили на посадку, и по шаткой лесенке я поднялась в кабину на спине дракона. Тот еще спал. Огромная белоснежная машина, жуткий и опасный зверь с ядовитыми шипами. И почему он работает на людей? Мне подумалось, что такому дракону легко будет разрушить до основания наш дом. А что помешает сбросить горстку людей во время полета?

Эту жуть нагоняла усталость. Физическая, эмоциональная. Я протиснулась в кабину мимо снежного тролля и пары горняков, чтобы сесть у небольшого окошка. Все места были заняты, очевидно, я была одна из последних.

Всего в кабине было около десятка рядов. Где-то впереди заплакал ребенок. Троль рядом что-то прорычал и заулыбался, я дежурно улыбнулась в ответ и закрыла глаза, чтобы уснуть. Будь при мне что-то ценное, наверняка бы не уснула — в таких поездках случается всякое. Но из ценного при мне была только гордость — уязвленная и оскорбленная. А полет предстоял долгий.



Глава 2

Первое, чем поразил меня Эрстен-град, — погода. Мне не просто было жарко в пальто, мне пришлось в туалете драконпорта снять с себя даже теплый свитер, оставшись в брюках и свободной рубашке. Я слабо представляла себе, что значит юг, и, только выйдя на улицу, поняла, что там не просто жарко, там очень жарко.

В газетной лавке купила путеводитель по Эрстен-граду и погрузилась в чтение. Уже хотелось есть, эмоции схлынули, и я размышляла, что буду делать дальше. Денег на возвращение не было, да я и не хотела возвращаться. Зачем? Чтобы слушать отца и Рикарда, которые начнут в два голоса убеждать меня, что настоящий мужчина имеет кучу любовниц, а настоящая женщина — кучу кастрюль?

Нужно найти работу, раздобыть денег и жилье. Я слабо представляла, что такое побег из дома, и теперь, сидя на лавочке, была вынуждена это признать.

— Оу-оу, красавица, — на соседнюю скамейку присел молодой парень в распахнутой рубашке, — есть минутка для обжигающей страсти?

— Простите, замужем. — Я помахала перед его лицом рукой с кольцом.

И тут меня осенило: кольцо!